

A large commercial airplane, possibly a Boeing 747, is shown crashed in a dense jungle. The plane is tilted, with its nose pointing towards the viewer. The fuselage is marked with orange and white stripes. In the foreground, a group of soldiers in blue tactical uniforms and helmets are walking away from the viewer towards the plane. They are carrying large orange backpacks and holding rifles. The background features lush green jungle vegetation and steep, rocky mountains under a blue sky with scattered clouds.

Второй шанс для человечности

Влад Сушкин

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Влад Сушкин

Второй шанс для человечности

«Автор»

2026

Сушкин В.

Второй шанс для человечности / В. Сушкин — «Автор», 2026

Люди не меняются. Какие бы глобальные катаклизмы не происходили на Земле, всегда найдутся уникальные индивидуумы, которые попытаются извлечь выгоду из сложившейся ситуации, даже если будут осознавать, что воспользуются этой выгодой на ничтожно короткий срок. Такова природа человека. Но суть человека, то, что делает его человеком - это помощь и сострадание себе подобным - человечность! Каждый из людей хоть раз в жизни, но попадает в ситуацию, когда само провидение дает ему этот шанс.

© Сушкин В., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Часть 1. Глава 1.	5
Глава 2.	10
Глава 3.	14
Глава 4.	19
Ча	24
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Влад Сушкин

Второй шанс для человечности

Часть 1. Глава 1.

Стук в дверь все испортил, резкий и громкий, он ворвался в сознание сквозь нарастающее наслаждение с корнем вырывая предвкушение наступающего оргазма.

- Какого хера? – Вскричал Юрий Михайлович, схватив Оленьку за голову, не дав ей подняться.

- Юрий Михайлович, тут звонок срочный... - заблеял голос секретаря из-за двери.

- Пошел вон!!! – проорал бизнесмен, разбрызгивая слюни и начиная краснеть от злости, - не отвлекайся – проговорил он тише, надавливая на макушку девушки.

- Ну Юрий Михайлович, это профессор Листвинов, он уверяет, что это очень важно, причем КРАЙНЕ ВАЖНО и именно для Вас! - не сдавался секретарь.

- Хорошо, подожди минуту и переводы на мой телефон, - сказал Юрий Михайлович, остывая и прокручивая в голове причины такой поспешности прикормленного «светилы науки». Бизнесмен оттолкнул Оленьку, вытерся влажными салфетками, встал и застегнул брюки.

- Иди приведи себя в порядок - бросил он небрежно очередной смазливой содержанке и прошел ко столу ожидая звонка.

Пятидесяти двух летний Беспалов Юрий Михайлович был воротилой старой школы, он умел отличить явную аферу от потенциально прибыльного дела, при этом на риск шел продуманно, тщательно взвешивая все детали. Он даже собрал свой аналитический отдел, чтобы не распыляться по всякой ерунде: платил аналитикам процент от реальной выгоды, но и удерживал тот же процент в случае провала, надо ли объяснять, что аналитики были кровно заинтересованы в успехе предлагаемых ими самими инвестиционных проектах. По совету своего старого кореша Беспалов влез в совместный с подрядчиками НАСА проект разработки и строительства межпланетных космических кораблей, а профессор Листвинов Игорь Петрович был одним из последних выгодных вложений, именно он разработал и с помощью бизнесмена запатентовал часть технологий и оборудования, которое теперь активно внедрялось при строительстве космических кораблей, постоянно пополняя и без того немаленький банковский счет Юрия Михайловича.

Трубку он поднял сразу, не успела прозвучать и первая трель звонка.

- Слушаю, - сказал Беспалов и тут же в трубке раздался взволнованный голос профессора, который затараторил, спеша выложить все в одной фразе:

- Юрий Михалыч, у меня очень важные новости, но это не телефонный разговор, нам нужно срочно все обсудить, я уже жду у Вас в приемной на первом этаже! Юрий Михалыч, Вы должны меня принять и выслушать!

- Хорошо, поднимайтесь, я распоряжусь, - ответил бизнесмен и переключил телефон на номер приемной: «Лена, там ко мне посетитель, пропустите его. Да, профессор Листвинов Игорь Петрович».

Ожидая визитера, бизнесмен подошел к зеркалу и привел в порядок свой внешний вид, вытер платком испарину на лысеющей голове и затылке, красные пятна гнева уже стали сходиться с полного лица, налил в стакан воды из графина и выпил, для алкоголя было еще слишком рано.

Профессор ворвался в кабинет буквально десять минут спустя: «Юрий Михалыч это конец, Земля погибнет, Юрий Михалыч, мы все умрем, нужно срочно принять решение» ...

- Остановись проф. - вскинул руку Беспалов, – что за чушь ты несешь, почему погибнем?

- К Земле летит комета, столкновение неизбежно, у нас меньше полугода, правительство в курсе, но они тайно запустили строительство челноков для особо приближенных, а на остальных им наплевать – растрёпанный Листвинов бегал из угла в угол и заламывал руки.

- Так, стоять! - рявкнул Юрий Михайлович, опять начиная багроветь. - Что там по поводу кометы? Остановись в конце концов, выпей воды и поясни подробней.

Профессор замер, затем найдя глазами графин с водой, прошел к нему, налил пол стакана и залпом выпил. Поправив очки и сделав глубокий вдох, Листвинов повторил: «К Земле летит комета C/2014 UN271 Бернардинелли — Бернштейна, диаметр ее ядра составляет около ста двадцати восьми километров, а весит больше пятисот триллионов тонн, столкновение неизбежно, масштабы катастрофы просто нереальны, программа рассчитала все досконально, я перепроверял раз пятнадцать и всякий раз выходит одно и то же. Там, конечно, есть некоторые погрешности, но в целом результат один – комета столкнется с Землей менее, чем через полгода, а точнее через 163 дня. Программа моделирует с учетом размеров и веса кометы, а также предполагаемого места столкновения, так вот, все живое однозначно погибнет. Удар приведет к возникновению лесных пожаров, пробуждению вулканов и возникновению цунами, а также к выбросам в атмосферу опасных химических соединений, которые вернуться на Землю кислотными дождями. Есть вероятность, что она сможет проломить Земную кору и выбросит в атмосферу ее обломки вместе с частью мирового океана. Это потянет за собой глобальный катаклизм, понимаете? Всему живому придет неминуемый конец!!!»

Беспалов стоял и слушал, сжав зубы и кулаки, в голове проносился калейдоскоп мыслей, из всего этого хаоса он старался вычленить самое основное и составить план действий. А профессор между тем продолжал нагнетать:

- Извержения вулканов, цунами, смена полюсов, смещение литосферных плит, если что-то и сможет выжить во всем этом, так это только бактерии, вирусы и возможно простейшие, а все, что крупнее неизбежно погибнет.

- Ясно, - перебил бизнесмен увлекшегося профессора, - раз ты пришел ко мне с этой новостью, а не к своей жене, значит есть какой-то вариант, так?

- Да, дело в том, что они с меня взяли подписку о неразглашении, включили в группу разработки и подготовки корабля-матки, но при этом отказали в получении места на борту. Вы понимаете? Ты, говорят, работай, но мы тебя с собой не возьмем!

- Еще раз, какой у НАС есть выход? – сделал акцент на слове бизнесмен.

- Выход? – стушевался профессор, - выход один: приобрести билет на космический корабль-матку, а точнее купить целый модуль этого корабля.

Видя изумление на лице Беспалова, Листвинов поспешил все объяснить:

- Я уточнил подробности у кураторов этого проекта, не напрямую конечно, а так, исподтишка, ну так вот, строение корабля-матки помимо основных конструктивных элементов, предполагает монтаж независимых модулей, что-то типа космических челноков, способных отстыковавшись от корабля носителя в точке прибытия самостоятельно произвести посадку на выбранную планету. Вот такой челнок я и предлагаю Вам приобрести, он рассчитан на тридцать членов экипажа, в первую очередь речь идет о стазис-капсулах, ну, для поддержания анабиоза, так вот их в челноке ровно тридцать и теоретически можно, конечно, запихнуть в челнок и больше народа, вот только увеличение пассажиров приведет к увеличению груза для их жизнеобеспечения, да и к тому же лишние люди на борту во время полета к выбранной планете будут стареть и возможно кто-то даже умрет, короче, пассажиров должно быть тридцать. Пока еще все рассчитывают и выбирают потенциальные экзопланеты, но есть вероятность, что новым домом человечества станет планета «Kepler-62 f» в созвездии «Лира», это на расстоянии 982 световых года от Земли и 1200 от Солнца. Собственно, с учетом этого расстояния и рассчитывают подготовить этот космолет.

- Остановись профессор, - Беспалов наконец смог выйти из оцепенения и прервать лекцию, - какой анабиоз, какой мать его стазис и экзопланеты, о чем ты? Мы тут только внутри своей системы наконец смогли развернуться, а ты про перелеты в световых годах. А все эти космические станции и колонии на Луне и Марсе? Да еще вроде как китайцы и за пояс астероидов взяли и там уже тоже что-то мутят, разве не проще переждать этот самый катаклизм тут: на станции или колонии?

- Увы, - печально выдохнул Игорь Петрович, - боюсь, что это не спасет нас, видите ли, все эти станции и колонии, во-первых, не вместят всех людей, хотя об этом речи не идет даже на уровне правительств государств, во-вторых они не готовы к самообеспечению, да, там развивается гидропоника, рециркуляция кислорода и воды, но основная масса расходуемых веществ поставляется с Земли. Иными словами, они там смогут прожить какое-то время, но не долго, ну и учитывайте сколько там скопится желающих переждать катаклизм. А сколько лет понадобится Земле, чтобы она снова стала условно пригодной для обитания человека я даже представлять не хочу. Так что в данной ситуации Вам, как представителю русской нации, чтобы сохранить нашу национальную идентичность и генофонд, предстоит потратить все накопленные средства на приобретение челнока и укомплектование его всем необходимым, выбрать потенциальных кандидатов для заселения новой планеты и в итоге войти в историю прародителем нового человечества! – Закончил пафосно профессор свой монолог.

- Ты же сейчас пошутил? Это новая разводка такая? Засадить все бабки в челнок, а потом что? Ждать с моря погоды? Какие у меня гарантии? – Склонный к недоверию бизнесмен не спешил с решением. – Я сначала проверю всю информацию, напрямую своих аналитиков...

- Только умоляю, сделайте это без огласки, - всплеснул руками профессор, - я же говорил, что подписался под документом о неразглашении, я сведу Вас с куратором, он сам вам все подробности расскажет. Этот проект запущен американцами и все основное финансирование идет от них.

- Хорошо, давай тогда не будем тянуть с этим, - согласно кивнул Беспалов.

- Я могу рассчитывать на место в челноке? Точнее на четыре места? – Робко поинтересовался Игорь Петрович.

- Почему это четыре? – Удивился будущий «прародитель человечества».

- Для меня, моей супруги, нашей дочери и ее мужа. Вы не подумайте, они не станут балластом, жена моя отличный повар, дочь работает архитектором, а ее супруг занимается монтажом и наладкой вентиляции и систем кондиционирования. Да и по мере необходимости мы все сможем совмещать самые разные обязанности. – Вдохновенно перечислил профессор.

- А не дохрена ли ты хочешь? Четыре места из тридцати, купленных за МОИ деньги? – Начал опять заводится Беспалов, - тем более тебе сколько, уже шестьдесят небось отметил, полет то можешь и не перенести?

- Я уже поднимался несколько раз на орбиту Земли и неудобств не испытывал, - фраза «а тебе самому уже больше полтинника» так и осталась в мыслях Листвинова, - на новом месте нужно будет обустраиваться и Вам понадобятся люди самых разных профессий, мои знания и опыт помогут использовать ресурсы челнока на первых порах, а там уже сориентируемся на месте.

- Ладно, - бросил Беспалов, обдумывая слова профессора, - хорошо, давай своди меня с куратором, а там дальше видно будет.

- Юрочка, ты же возьмешь и меня с собой, правда ведь? – Оба обернулись к скрипнувшей двери санузла, Беспалов поморщился, Оленька совсем вылетела у него из головы. Потом он окинул внимательным взглядом ладную фигурку молоденькой девушки и уже с совсем другим выражением лица проговорил:

- Да, конечно же, возьму, как все вопросы решу, там и с тобой все обсудим, подожди меня в приемной.

Бизнесмен вызвал секретаря и начальника охраны. Секретарю поручил профессора, а с начальником охраны закрылся в кабинете.

Эмин служил Беспалову уже давно, своей семьи у него не было, какие-то мутные дела в молодости лишили поддержки родственников, но Юрий Михайлович в душу охраннику не лез, уважал того за честность и решительность, да и несколько грязных совместных делишек навсегда повязали их друг с другом.

- Эмин, ты все слышал? – задал бизнесмен вопрос начальнику охраны, как только дверь в кабинет закрылась.

- Все, Юрий Михалыч, что делать с Ольгой? – спокойно спросил горец, намекая на устранение нежелательного свидетеля.

- Ничего, пусть здесь остается, в конце концов, мне придется молодуха греть постель. Я позвал тебя решить вопрос с сыновьями, их нужно будет собрать дома, ничего рассказывать им не надо, рановато, просто проверь их ближайший круг. Как только я уточню детали и оплачу этот самый челнок, тогда уже займемся всеми вопросами вплотную.

* * *

Оленька была не дура, далеко не дура, она сразу поняла, что разговор у мужчин серьезный и то, о чем они говорят это чистая правда. Соображала она быстро, если не ухватить судьбу сейчас, то потом уже будет не просто поздно, потом просто не наступит. Оля выросла в поселке, далеко от краевого центра и уж тем более столицы, но училась в школе хорошо, цель поставила себе с детства стать обеспеченной и ни в чем не нуждаться. Потом поступила в техникум в краевом центре, родители почти не помогали, сами еле концы с концами сводили, девушке пришлось искать всякие подработки, чтобы хватало на жизнь и оплачивать съемную квартиру. От условно бесплатной общаги она отказалась, прожив там меньше месяца: такого дурдома она даже у себя в поселке не встречала, складывалось ощущение, что каких-то дикарей выловили из дикой природы и поместили в клетку, одну большую клетку, а потом следили за экспериментом под названием социализация. Молодежь в основном курила траву, жрала разные «колеса», бухала и трахалась, да так, как в последний раз, будто завтра не наступит. Алкоголь заливали в себя бутылками, блевали и снова пили, курили до потери ориентации в пространстве, падали и истекали слюной или вытворяли вообще страшную дичь: кто-то бегал, кто-то прыгал, кто-то кричал, скулил, пел, кто-то совокуплялся со скоростью и неистовством кролика, выпуклыми глазами смотрящего на приближающуюся смерть в виде хозяина с дубинкой. Об учебе вспоминали только когда поднимался вопрос об отчислении за прогулы или неуспеваемость. Реально учились единицы, такие, как Оленька. Поэтому, как только она нашла нормальную комнату за приемлемую цену, сразу же покинула эту клоаку. Техникум она закончила с красным дипломом. Поступила на заочное обучение в столичный филиал, а потом в итоге сама перебралась в столицу. Там оказалось гораздо сложнее, чем она рассчитывала. Вот тут одна из ее сокурсниц предложила ввести новенькую в определенный круг лиц с конкретными желаниями и расценками. Возмущенная Оленька сразу негативно отреагировала, потому что не собиралась становиться проституткой, но подруга посмеялась над ее глупостью и объяснила наивной колхознице, кто такие содержанки. Оля долго ломалась, до последнего верила, что справится и без подобной помощи, но в итоге стечение обстоятельств не оставили ей выбора. Подруга познакомила ее с одним папиком, который был мягким и нежным, оплатил ее учебу на год вперед и снял нормальную квартиру, но потом уже через полгода она ему наскучила и Оленьку выставили за дверь. Подруга познакомила ее с другим папиком, этот не был таким нежным, но платил и содержал, а что еще надо?! Его хватило на четыре месяца, что-то такое было в Оленьке, что сначала принимали за какую-то таинственность и загадочность, а потом разочаровывались и слали куда подальше. Потом этих папиков было столько, что бедная девушка уже сбилась со счета, ее, как олимпийский факел, передавали с рук на руки, пока она не поняла вдруг, что устала. Ей оставалось доучиться еще один год, на практику устроилась в известную фирму,

обслуживающую космопорт, там она и познакомилась с Беспаловым. Девушка была красива, одевшись в модные вещи блистала и обладала определенным шармом, короче бизнесмен был без ума от нее, первое время, потом чары спали, и он стал охладевать к ней. Такая ситуация тяготила Оленьку, но она тянула до последнего, как спортсмен стайер, она уже видела финиш – оставалась защита диплома, а там и нормальная работа, и нормальная жизнь, поэтому она нашла где-то внутри себя скрытые резервы, эдакое второе дыхание, и вцепилась в бизнесмена мертвой хваткой, не зубами, нет, зубы у бульдога, а у нее лишь то, чем наградила природа каждую женщину. Беспалов же оценил преображение девушки и решил пока повременить с расставанием, а тут вдруг это.

Закончив с Эмином Юрий Михайлович позвал Оленьку и сразу сказал, что возьмет ее с собой, но предупредил строго настрого никому ни о чем не говорить, в идеале вообще было бы забрать у нее телефон и запереть у себя дома, но видя с каким воодушевлением девушка готова исполнять его требования, понял, что подобные меры в отношении нее излишни, та, что называется, прониклась.

Глава 2.

Беспалову удалось довольно просто и быстро выйти на контакт с организаторами «Космической одиссеи», как обозначили они сами свое готовящееся мероприятие. Основными инициаторами и спонсорами были семеро миллиардеров США, они согласовали проект космического корабля, его компоновку и многие другие детали, ну и естественно, что каждый из них комплектовал собственный челнок. Всего челноков было тридцать, три из них были зарезервированы для экипажа, общей численностью сто двенадцать человек. Предполагалось, что все пассажиры и не занятые для службы члены экипажа будут находиться в капсулах в состоянии анабиоза, а бодрствующая дежурная группа будет вести корабль и поддерживать работу всех систем. Периодичность смены вахты, состав экипажа, его полномочия и возможности не разглашались, да и пассажирам они в принципе были без надобности. Остальные челноки предлагались к покупке богатым людям Земли, сама процедура была засекречена, да и средства были необходимы для приобретения деталей и материалов, нужных при строительстве. Самые богатые выкупали челноки полностью, так же, как и Беспалов, узнав стоимость, предпочел выкупить челнок целиком, получив возможность использовать багажное отделение для собственных нужд. Но нашлись и те, кто смог купить лишь пару-тройку мест для себя, своей семьи или родных.

Юрий Михайлович подошел к вопросу формирования своей команды творчески: раз предстоит создавать новое общество на новой планете, лишних людей быть не должно, каждый должен в какой-то мере быть разносторонне развитым. Для этой цели не стал привлекать своих аналитиков, совещался только с Эмином и профессором Листвиновым. Он учел свой интерес, включив в состав Оленьку, для старшего сына Петра и младшего Игоря утвердил партнерш, предварительно прошедших гинеколога, начальник охраны выбрал шестерых крепких и ответственных парней из своего контингента вместе с женами и подругами. Уже имевших детей, предпочли не брать, дети только место займут, да и мороки с ними... Ну и себе Эмин приглядел достойную девушку, сам то он нескоро бы еще женился, а раз такое дело намечается, то тут стоило со всей серьезностью отнестись. Хотел конечно Беспалов опрокинуть профессора в последний момент, но в итоге добавив к семье и охране также врача, агронома и ветеринара, согласился, что и повар с архитектором пригодятся, как и сам профессор со своим зятем. Багаж комплектовали семенами культурных растений, рационами, оружием и инструментами, одеждой и палатками, бельем и посудой. Также куратор предупредил, что в их челнок будут загружены несколько маленьких стазис-капсул с автономным источником питания, в них будут размещены детеныши основных домашних животных и яйца домашних птиц, с целью гарантии доставки, подобные капсулы были распределены по всем челнокам. Так, потихоньку распродавая свои активы, бизнесмен тратил деньги на приобретение всего того, что понадобится на новом месте для строительства поселения и обеспечения жителей на первое время.

Сыновья Беспалова – с детства привыкшие получать все, что пожелают сразу и в лучшем виде, будучи студентами ВУЗов конечно же без явного восторга приняли новость отца о предстоящем времяпрепровождении. У каждого отпрыска были свои планы, устоявшиеся привычки, определенный круг друзей и товарищей, да и прерывать учебу практически посередине семестра было не лучшей идеей. Но родитель был неумолим, не объясняя причин и не принимая возражений он лишь потребовал определиться в кандидатуре спутниц. Для девушек, родители которых не могли тягаться в уровне финансового благополучия с Беспаловым, предложение совместного тура было обнадеживающим, а требование посещения гинеколога вообще выдвигало из разряда подруг в разряд невест, поэтому не воспринималось оскорблением.

Регулярные рейсы грузовых шаттлов перевозили в склады, оборудованные у верфи, грузовые контейнеры, содержащие весь закупленный скарб пассажиров. На орбите Земли, Марса и Луны уже давно были смонтированы орбитальные станции нескольких стран, на которых помимо жилых модулей, стыковочных блоков, складских ангаров были также и верфи, как для ремонта повреждений космических внутрисистемных кораблей, так и для строительства межгалактических. Амбициозные планы по освоению космоса вынашивались давно, поэтому на закладку таких громадин смотрели лишь с неприкрытой завистью, ну а кто-то даже с высокомерной усмешкой. Земляне не хотели выступать единым фронтом в освоении ближайшего космического пространства: часть стран создавали совместные постоянные проекты, делясь технологиями и разработками, или временные, лишь для решения узких задач, предоставляя только необходимую информацию. Постоянное соперничество выплеснулось теперь за границы земного притяжения. Время шло и корабль ударными темпами превращался в то самое средство спасения, на которое лишь у посвященных оставалась единственная надежда. Обнадеживало то, что разработки именно межсистемных перелетов планировались практически с момента уверенного перемещения внутри Солнечной системы. По своей сути эти корабли должны были иметь более мощные двигатели, улучшенную систему жизнеобеспечения, значительный запас топлива, либо оборудования способного его собирать из окружающего пространства, и ресурсов для длительного поддержания жизни людей в течение межзвёздного путешествия. Немаловажным отличием была и защита от космической радиации, межзвёздной пыли и микрометеоритов: на скоростях лишь в несколько процентов от скорости света даже пылинки становятся смертельно опасным снарядами. Поэтому активно шла разработка необходимых новых материалов и технологии защиты.

Поскольку по расчетам комета станет видна даже не вооруженным глазом уже через месяц, принято было решение собраться к старту за две недели до этого. Таким образом ни у кого не возникло бы никаких ассоциаций с приближающейся кометой и улетающим ковчегом.

Чем ближе подходила дата старта, тем нервнее и суетливее становилась обстановка вокруг и внутри верфи космопорта. Все основные покупатели челноков под тем или иным предлогом уже собрались и лишь ожидали отправления. Беспалов тоже был уже в гостинице космопорта, как и все те, кто был зачислен к нему в команду. В день прибытия профессор Листвинов подвел свою семью для знакомства: уже давно не девушка, его супруга Людмила Петровна все еще хорохорилась и строила из себя молодуху, это выражалось в прическе, подборе одежды и макияже и выглядело на вкус бизнесмена глупо, взглянув на нее в первый раз даже не удержался и фыркнул; дочь профессора, Ксения, была по-своему красива, не так, как смазливая кукла Оленька, но глазу было за что зацепиться – брюнетка с длинными волосами, заплетенными в косы, уложенные на голове, чистое лицо, высокая грудь, в меру широкие бедра, строгий деловой костюм выразительно подчеркивал достоинства фигуры; зять Егор ничем особенным не отличался – русоволосый, средний рост, коренаст, подтянут, рукопожатие крепкое, взгляд спокойный, одет презентабельно, но видно, что носит не часто, а потому испытывает дискомфорт. О том, что полет спасительный, а не экскурсионный знали лишь четверо, остальные были уверены, что стали счастливыми обладателями разыгрываемых билетов на ежегодный тур с облетом всех основных планет солнечной системы.

* * *

По поводу предстоящего путешествия в семье Сдобиных случился скандал. Когда тесть сообщил об оплаченной экскурсии, Егор даже поругался с Ксюшей, у него была назначена встреча с потенциальным заказчиком, прибыль по контракту должна была быть просто запредельная, а тут какая-то легкомысленная экскурсия по солнечной системе. Профессор категорически был против того, чтобы посвящать дочь и зятя в детали поездки, он поделился только с женой, всемерно его поддерживающей. Дочери он в ультимативной форме донес, что деньги за экскурсию заплачены немалые, это отличная возможность сойтись теснее с серьезными

людьми, возможно, что как раз тут Егор и найдет заказчика своей мечты – двадцатилетний контракт с минимальными издержками. Проблема была в родственниках зятя, их у него было просто невероятное количество, как будто на общем семейном собрании президиум постановил выровнять демографическую ситуацию в стране усилиями одной отдельно взятой фамилии. Геннадий Сдобин, свёкр профессора, настрогол восьмерых детей, а если учесть, что сам он был одним из семерых, представьте только сколько их всего! Естественно, что мальчик бы в здравом уме ни за что не согласился бросить своих многочисленных «любимых» племянников и племянниц, своих детей у них еще не было, поэтому родня нагло эксплуатировала дядю, вечно подкидывая ему своих чад, «не ну а чё, это же родные племяши, своя кровь, ему сложна что-ле?». В итоге они договорились, и ссора сошла на нет.

Егор с Ксенией жили совместно уже больше пяти лет, а в зарегистрированном браке почти три года. Познакомились на каком-то банкете по случаю сдачи объекта: она, как архитектор, он, как исполнитель по монтажу вентиляции и кондиционирования со стороны подрядчика. Типичная случайная встреча переросла в знакомство, потом новый контракт и уже проявление заинтересованности, а там свидание, близость и, наконец, решение сойтись. По началу молодые люди были счастливы, так как вечная занятость на работе, поглощающей все оплачиваемое время и требовавшей много еще и сверхурочного, за которое, в лучшем случае, можно было рассчитывать на похвалу в виде похлопывания по плечу и корявой неискренней улыбки, а так они пересекались дома и вопрос поиска партнера для близости отпадал сам собой. Постепенно подобный образ жизни стал изматывать, как физически, так и духовно: отсутствие нормального отдыха, вечная бессмысленная спешка в попытках успеть все и везде, разочарование от результатов своей работы и отсутствие реального признания. В какой-то момент Ксению прорвало, и она стала закатывать скандал за скандалом: ее перестало вдруг все устраивать, то, как она одевается, что ест, где они живут и на чем ездят, тот выбор вариантов отдыха и времяпрепровождения. Егор не сидел сложа руки, он работал, учился, постоянно стремился узнать что-то новое, но увы, пока ощутимых результатов это не приносило. Окончив уже три разных учебных заведения, он так и не приблизился к своей мечте – найти такую работу, чтобы и деньги приносила не малые и радовала результатом, чтобы удовольствие было во всех смыслах. Кризисы следовали один за одним и приходилось постоянно скакать с места на место, он искал где платят больше и лучше, а потому пребывал в вечном поиске. Ксения же, получив единственное образование, так и продолжала работать в сфере строительства, насколько ее устраивала ее работа она не хвалилась, а вот насколько ее не устраивала работа супруга – жаловалась постоянно. Поэтому и решение жены отказаться от его отличного и перспективного финансового предложения и отправиться в путешествие в ближний космос просто взорвало мозг парню, но рассудив здраво, что так он по крайней мере на время полета отдохнет от всего того дермеца, что подкидывала ему судьба все последнее время, согласился, даже, пожалуй, не скрепя сердцем, а так, лишь проскрежетав зубами, тихонечко, чтобы супруга не услышала.

* * *

Конечно же на орбите Земли строилось значительное число и других космических кораблей, возможно даже, что большая их часть также представляла из себя ковчеги. Руководители всех крупных и богатых стран озаботились спасением своим и своих приближенных, а в зависимости от, того, в какой метод спасения они уверовали, такие шаги и предпринимали.

Свои космические станции содержали помимо китайцев еще американцы, была одна у евросоюза, постоянная головная боль – за чей счет покрывать очередные расходы, ОАЭ, Япония, Индия, Южная Корея и Израиль смогли запустить и разместить на орбите Земли от одного до четырех совмещенных блоков.

Семерка миллиардеров США сговорившись между собой искать спасение на экзопланете Kepler-62f, как бы далеко она ни была, разработали план и следовали ему, при этом президента своей страны в сговор не взяли, власть она такая штука – делиться ею не захочет никто в здра-

вом уме. Американский президент строил свой корабль и цель была лишь основать колонию в пределах Солнечной системы, где это место источник не знал.

Космическое тело Kepler-62f обладает массой равной примерно 1,4 массы Земли и расположено на расстоянии от «своего карлика», позволяющем получать от него в два раза меньше излучаемой световой энергии и радиационного излучения, чем от Солнца в настоящее время получает Земля. Период полного обращения планеты Kepler-62f вокруг «своего Солнца» составляет 267,3 земных суток. Учёные вычислили, что возраст этой планеты приблизительно 7,5 миллиарда лет.

В свою очередь, Kepler-62e представляет собой космическое тело, которое в 1,61 раза больше Земли. Он в отличие от своего собрата расположен относительно близко к согревающей их звезде и период его обращения вокруг нее, составляющий 122,4 земных суток, значительно меньше, вследствие этого Kepler-62e получает на 20% больше тепла и радиации, чем Земля получает от Солнца. Однако, как и Kepler-62f, он располагается в «зоне обитаемости», т. е. в принципе климатические условия должны соответствовать необходимым для существования жизни на планете т. к. звезда располагается достаточно близко, чтобы обеспечить планету необходимым количеством тепла, но не настолько, чтобы «сжечь» ее. Учёные предполагают, что эта планета может быть полностью покрыта океаном.

Китай расширял космические станции на орбитах Земли, Луны и Марса, добавляя и вводя в эксплуатацию все новые и новые модули, параллельно велось расширение колоний на Марсе и Луне, а также в поясе астероидов, проект колонизации Венеры был заморожен. Россия, бывшая явным лидером в начале пути покорения космоса, ныне пребывала даже не на вторых ролях: правительство не считало вкладывание средств в развитие отрасли рентабельным, а олигархи, выводившие деньги в офшоры, предпочитали тратить их на яхты и иностранные футбольные клубы. Наличие же своих модулей в международной космической станции это даже не повод для гордости. Роскосмос конечно же вкладывал миллиарды рублей в разработку и внедрение прогрессивных технологий, обеспечивая реализацию государственной политики в области космической деятельности, но по странному стечению обстоятельств действительно прогрессивные идеи оказывались запатентованными за границей, а реализуемые проекты оканчивались провалом. Российские проприетарные межпланетные автоматические станции, несущие в себе целый комплекс инновационных идей и разработок, долетали и бездарно падали на поверхность планет просто из-за неправильных расчетов орбиты. Что уж смеяться над амнезией американцев с их лунной программой, если наследники советских ракетостроителей спустя пятьдесят лет не смогли повторить предыдущий опыт. Политика импортозамещения, реализованная в переключении иностранных шильдиков и маркировок, в конце концов привела к полной невозможности самостоятельной реализации озвученных во всеуслышание целей.

В нынешней ситуации лидер страны обещал народу благополучие, а сам надеялся получить место в колонии на Марсе, китайские товарищи улыбались, но соглашаться не спешили, оно то конечно неплохо привлечь русских специалистов и российские средства для развития поселений, но вот потом как делить территории и ресурсы, а то, что в будущем возникнут разногласия, так это к бабке не ходи – и так ясно.

Так или иначе, но все космические корпорации, хоть раз построившие и удачно запустившие в космос хотя бы самый задрипанный спутник получили массу контрактов и предложений, как никогда отрасль бурно развивалась и разрасталась. Жаль конечно, что для развития человеку всегда нужен волшебный пендель, но это все лирика, а как итог из всех миллиардов населения лишь неполный миллион сможет в перспективе пережить непосредственную катастрофу находясь от эпицентра на удалении в космосе и лишь несколько десятков тысяч смогут выжить, по крайней мере в первое время, находясь в колониях на других планетах и на космических станциях на орбите этих планет, подготовленных к автономному проживанию.

Глава 3.

Адмирал Космических Сил Соединенных Штатов Америки Аарон Смит пребывал на капитанском мостике, корабль под его началом именуемый «Брейкаут» отсоединился от стапелей и разворачивался в сторону, противоположную Земле. Огромный корабль-красавец, одним своим видом вызывал восхищение и восторг, вершина человеческой науки и творческой мысли. Фантасты прошлого могли только гадать и предполагать, а современники приложили силы, знания и технологии и вот он родился. Своими размерами американский космический корабль превышал все предыдущие конструкции и разработки: шутка ли, если внутри его корпуса скрывалась грузовая палуба, содержащая пятьдесят стандартных морских контейнеров, а по бортам были ниши, закрытые переборками, в которых хранились челноки, по пятнадцать штук с каждой стороны, по три на каждой выдвижной аппарели. Габариты самих челноков тоже были впечатляющими: внутри располагалась кабина управления, общая палуба, где были размещены тридцать крио-капсул для людей, а также малые с животными, были еще и обычные жилые отсеки – кубрики со спальными местами, кухня, лазарет и кладовка, ну и немало места занимал багажник, куда разместили самое разное барахло, уложенное в ящики и контейнеры, также был отдельный отсек для реактора и двигательной установки, системы жизнеобеспечения и других не менее важных структур корабля.

О грядущей катастрофе знали лишь посвященные: капитан, помощник, штурман, навигатор, т.е. те, кто рассчитывал курс и планировал детали полета. Остальному экипажу решили все рассказать при пробуждении. Так как всем было разъяснено, что основную часть маршрута пассажиры будут проводить спящими, а поднимать их станут только по прибытии на ту или иную точку заявленного маршрута, то никто не возражал «ожидать» прибытия находясь во сне. Поскольку двигатели корабля могли разгонять его до скорости, приближенной к световой, путь, проложенный навигатором сквозь космическое пространство не должен был превысить более тысячи лет. Смены решено было разделить по две недели раз в десять лет, вся команда спит в крио-капсулах и лишь поднятые дежурные бодрствуют, проверяя и наблюдая за обстановкой, отслеживая какие-либо изменения, в случае если такие появятся, принимая меры по их устранению либо стабилизации, короче говоря, обычная рутинная механическая работа.

Сорока восьми летний чернокожий капитан провожал взглядом родную систему, показываемую на панорамных мониторах во всей красе, разглядывая голубоватый шар планеты. Где-то внутри что-то кольнуло, что-то дернуло, зрение слегка смазлось, Смит встрепенулся и проморгался, не следует ему проявлять эмоции, тем более при всей команде.

- Внимание экипаж! – Произнес капитан, как только корабль встал на курс и начал процедуру разгона, - координаты введены, оборудование отлажено, всем, свободным от вахты пройти к крио-капсулам для входа в анабиоз, смене же занять места согласно штатного расписания.

Члены экипажа потянулись на выход, а сам Аарон, стройный, крепко сложенный с короткой уставной стрижкой, прошел к своему капитанскому пульта, уселся в кресле и принялся изучать данные по пассажирам. Семь богатейших семей США, инициаторы и спонсоры проекта: Таск, Бензос, Пэдиссон, Тафт, Вейтс, Ламберг, Палмер, вложили все имеющиеся средства, закупили и упаковали все доступные отсеки своим багажом и это не считая того, что находится у каждого в личном челноке. Один челнок от Великобритании – семья Майсон. Один от Франции – семья Бардно. Два челнока от Германии – Клейстеры и Хальмбрэхты. Один от Италии – семья Пистоло. Один от Испании – семья Портега. Каким-то образом сюда же затесался Ватикан, как узнали, где взяли средства, ничего не известно, как и неизвестны фамилии и имена пассажиров челнока – все засекречено, скорее всего престарелый «папа» все-таки решил оставить паству на милость Создателя. Два челнока выкупили китайцы, Чжан Вейдун и Чжао Дэмин, видимо надежды на свои развивающиеся колонии у них нет, либо пропагандируемый

коммунизм на самом деле не такой уж положительный, кто знает, а может они вообще из Тайваня? Один челнок приобрел мексиканец Луис Бернал, другой из Индии – Джагдиш Агарвал, третий из Швеции – Карл Густав Ларссон. Так же по одному челноку выкупили нефтяные магнаты персидского залива: Абуль-Ахмет Хасан ар-Рахим ибн Халликан из Саудовской Аравии и Ибрахим Абу-л-Хайр бин Сулейман из Объединенных Арабских Эмиратов. Один челнок купил русский бизнесмен Юрий Михайлович Беспалов, не такой богатый, как другие пассажиры, но денег хватило, его участие оказалось случайным: просто он занимался поставками оборудования и материалов для строительства и комплектования корабля и конечно же смог разобраться что к чему, раз готов был платить, то кураторы не стали отказывать. В отличие от другого персонажа, узнавшего тайну, тот по глупости решил получить место бесплатно, шантажом. Итог закономерен – кормит червей где-то в неизвестной лесополосе. Это конечно слухи и домыслы, но то, что этот персонаж пропал – факт неоспоримый. В остальных челноках была сборная солянка: разные обеспеченные граждане преимущественно из одной страны, купившие всего лишь по несколько мест – Япония, Южная Корея, Греция и Израиль. В последнем из доступных челноков были граждане из других оставшихся стран, кто-то парами, а кто-то и в одиночку, вот у кого жажда выжить превысила все мыслимые пределы, Смит усмехнулся, он то выбил для своей семьи места в тех трех челноках, зарезервированных для экипажа. Может ему и легко сейчас рассуждать, но если бы ему было отказано в возможности вывезти членов семьи, то самым напрашивающимся решением было бы вообще подать рапорт, уйти с должности и вернуться на Землю. Тогда конечно, он бы тоже не сидел, сложив лапки и возможно, смог бы прибиться к одной из трех космических станций США, опытные капитаны всегда нужны, но что гадать, он здесь, семья рядом, а впереди неизвестность манящая и пугающая одновременно.

«Брейкаут» вышел за пределы Солнечной системы и набрал субсветовую скорость прорывая пространство космоса, как и следовало из его названия.

* * *

В уши ворвался звук сирены, перед закрытыми глазами мельтешат блики, к коже стала возвращаться чувствительность. Крышка крио-капсулы с шипением стравливаемого воздуха стала открываться и Аарон Смит отрыл слезящиеся глаза. Проморгавшись, смог разглядеть стоящего рядом командира дежурной смены майора Дугласа Маккирка, тот еле сдерживался от нетерпения, но ждал, пока адмирал придет в себя.

- Докладывайте, майор, - хрипло проговорил Смит, - что происходит?

- У нас повреждения обшивки, сэр, один из двигателей вышел из строя, - промямлил майор, ростом едва переваливший отметку в полтора метра.

- Что? Какого ...? Разъясните мне наконец все, начните сначала, я со сна ни хрена не понимаю. – Сморщившись, начал подниматься адмирал.

- Во время моей смены, сэр, мы приблизились к искомой системе в созвездии «Лира», - приступил к объяснениям Маккирк.

- Да вырубите уже эту чертову сирену! – Перебил его адмирал, - я же ни хрена не слышу!

- Конечно, сэр, извините, сэр, - поспешил выполнить приказ майор, отстукивая на планшете необходимые команды.

- А теперь продолжайте, - потребовал Смит, сидя и разминая руки, когда наконец наступила тишина.

- Так вот, сэр, при приближении к системе звезды Кеплер 62 я распорядился приступить к сбрасыванию скорости корабля до расчетной, но при входе мы попали под метеоритный дождь. Я пытался маневрировать, мы даже использовали бортовую артиллерию для разрушения крупных метеоритов, но, к сожалению, избежать столкновения не удалось. Корпус получил повреждения, причем в двух местах значительные, мы лишились правого двигателя

и аппарат с тремя челноками смещена со своей оси, боюсь, что при их отсоединении, если таковое все еще возможно, возникнут неполадки.

- Так, так, - мозг адмирала начал усиленно работать, - кто сейчас бодрствует? Вы еще кого-нибудь кроме меня поднимали?

- Нет сэр, действуем по инструкции: при аварии поднимаем командира корабля, что я и сделал, сэр, - отчитался майор.

- Хорошо, теперь слушайте меня внимательно, пока я приведу себя в порядок и приду на мостик, чтобы ознакомиться со сложившейся ситуацией, вы подготовьте полный письменный доклад, с указанием всех повреждений и возможности их нейтрализации и ремонта, это ясно?

- Да сэр, конечно, - выдохнул тридцати семи летний мужчина с начинающейся залысиной.

Спустя час, уже на мостике, сидя в своем кресле с чашкой кофе, адмирал изучал доклады подчиненных. По всему ситуация выходила скверная: правый ходовой двигатель поврежден, починка в нынешних условиях невозможна; разгерметизация трех смежных с двигателем отсеков, они конечно закрыты гермостворками, но опять же залатать пробоины пока невозможно, хорошо, что экипажа там не было; ну и вишенка на торте – три челнока с вероятностью отсоединения пятьдесят на пятьдесят. На этой крайней правой аппарели крепились челноки Израиля, России и сборной со всего мира. Адмирал усмехнулся, в принципе не велика потеря. Он принял решение «будить» семерых инвесторов, а уже с ними решать, как поступить дальше. Отдав соответствующие распоряжения команде, Смит отправился в кают-компанию: следовало подготовиться к отчету используя максимум наглядного материала, для этого понадобится видео с камер во время пролета метеоритов, фото повреждений, список мер и предосторожностей.

Спустя еще полтора часа в кают-компанию подтянулись «управленцы», они внимательно выслушали доклад адмирала, попутно задавая уточняющие вопросы. В первую очередь интересовала возможность продолжить полет и организовать высадку согласно предварительного плана, но, увы, тут то и ждало их основное разочарование.

Пассажирские челноки были спроектированы таким образом, чтобы взять на борт максимальный груз, но с меньшим запасом топлива, т.е. горючки было ровно столько, чтобы долететь до поверхности, приземлиться, разгрузиться и вернуться назад в холостую. Длительный полет никто не предусматривал. Это предполагалось осуществить за счет корабля-матки, который выводился на максимально приближенную орбиту к месту высадки и выпускал челноки, тем, в свою очередь, нужно было лишь за счет маневровых двигателей скорректировать направление к точке посадки, ну и в нужный момент включить обратную тягу для стабилизации скорости. В нынешней ситуации корабль-матка не сможет, спустившись на предельную высоту к планете подняться обратно без правого двигателя – включив лишь левый двигатель корабль войдет в штопор и падение на планету станет неизбежным.

Инвесторы спорили около часа, пытаясь прийти к согласию. Основным камнем преткновения был вовсе не корабль и уж тем более не судьба пилотов, которые, возможно, погибнут, пытаясь увести огромного космического исполина в сторону от предполагаемого места посадки челноков, проблема была в содержимом трюмов этого самого корабля. Да, в челноках было много всего нужного и полезного, но на корабль было загружено в разы больше необходимого груза: все последние достижения научно-технического прогресса, образцы самых продвинутых станков и механизмов, то, что в кустарных условиях не создать, то, без чего выжить можно, а создать цивилизацию уже не получится. Да, безусловно, оставшиеся три челнока для экипажа, не подвергшиеся оптимизации, могли сделать необходимое число рейсов туда-сюда, но опять же при условии, что космический корабль останется на орбите, максимально приближенной к поверхности планеты, чего, как раз и невозможно было осуществить.

В конце концов сошлись на том, что челноки уйдут, как и планировалось, а корабль адмирал попытается посадить на поверхность лично, для него и его экипажа были предусмотрены

индивидуальные эвакуационные капсулы, снабжённые маленьким двигателем и парашютом. В три челнока экипажа решили загрузить часть полезного имущества из трюма, предварительно освободив место от капсул и их обеспечения. Командиров всех пассажирских челноков разбудили, за исключением трех последних, объяснять им почему они могут не отстыковаться и какие могут быть последствия, никто не захотел, а уж тем более тесниться и брать их членов к себе на борт, а учитывая, что там русские, евреи и вообще какой-то сброд, все лишь усмехнулись.

Была проведена диагностика и сканирование системы: пять планет вращались вокруг оранжевого карлика, переселенцев интересовала последняя пятая и самая дальняя от светила. По своим размерам планета превосходила Землю на 41% и почти полностью была покрыта океаном. На экваториальной части был единственный крупный материк, представленный в виде огромной кляксы, вытянутой к полюсам с архипелагами островов в виде брызг в стороны тех же полюсов. На континенте была горная гряда в виде дуги, отсекавшей северо-восточную часть. По информации с выпущенных зондов на горных пиках лежал снег, у подножья прослеживался явный умеренный климат, со смещением к западной части материка. Южнее, в излучине двух рек, текущих с вершин горы, климат становился субтропическим, а у устья обоих, впадающих в океан в западной части материка были типичные тропики. Южная река разливалась так, что огромный участок земли представлял собой заболоченную область, что-то типа местной «Амазонки». Ну а дальше к югу, в виду отсутствия естественных преград, простирались саванны, переходящие в степи и леса по самому южному побережью. Правая же часть, огороженная горами, была одной большой пустыней, лишь вдоль моря желтый пейзаж разбавляли зеленые пятна оазисов с довольно-таки крупными водоемами. Примечательными также были крупный мыс в северо-западной части материка, архипелаг островов смещенный к юго-западу и такой же на северо-востоке. В южную бухту мыса впадала еще одна из крупных рек, исток которой был в горах, более мелкая речка текла вдоль западного склона горной гряды и впадая в океан являла собой некую меридианную ось, разделяя запад и восток. А вообще с гор брали начало много мелких ручьев и речушек, но сил у них было не много, самая длинная была не более полутора километров.

Местная флора и фауна присутствовала однозначно, наличие растительности было видно невооруженным взглядом, а вот зонды уже фиксировали стаи птиц и перемещения крупных животных. Есть ли там представители разумных видов предстоит выяснить опытным путем.

Принялись обсуждать, как назвать оранжевое солнце, планеты, горы, реки и т.д. Фантазии хватало, но в итоге споры привели только к потраченному времени и нервам. Решили тащить «фанты» и голосовать за предложенный «фантом» вариант. Первым вышел японец, Сандзиро Като, выкупивший часть мест в своем челноке, он предложил назвать местное светило Аматаэрасу, голосование утвердило. Потом индеец Джагдиш Агарвал назвал планету-океан Варуна и опять все согласились. Остальные четыре планеты системы получили названия: Хель, Ахриман, Деметра и Аквилон по мере удаления от светила. Названия же горного хребта, рек и прочих ориентиров решили придумать по месту, в конце концов, ознакомившись с особенностями и внешним видом, ассоциации придут в голову гораздо быстрее, чем выдумывать сейчас, глядя на фотографии, полученные от зонда.

Самым главным спором стало размещение колонистов по матерiku, так как сейчас не было возможности провести комплексный анализ о наличии полезных ископаемых, до выхода на финальную точку орбиты, с которой начнется высадка оставалось меньше четырех часов, а второй заход решили не делать, то выбор места осуществлялся на сугубо территориальных и климатических предпочтениях. Право первого выбора предоставлялось конечно же американцам, а те уже давно для себя решили, что жить станут вместе, построят демократическое государство, править будет совет из представителей семи родов с ежегодно выбираемым пред-

седателем. Совещались они не долго и местом посадки выбрали мыс, обозначив границу своих владений по перешейку, название своей столицы сразу же присвоили – Вашингтон.

Английский бизнес-магнат Джимми Майсон не стал париться и свою столицу Лондон разместил с южной стороны устья реки, впадающей в бухту у мыса, попутно заикнувшись, что не мешало бы и реку эту назвать Темзой, на что переглянувшиеся американцы, пожав плечами утвердительно кивнули.

Далее вдоль перешейка мыса появились Берлин, поименованный Бертой Клейстер и Мюнхен, названный Гансом Хальмбрэхтом, так как представители Германии были братом и сестрой, разделившими в свое время миллиардное наследство отца, но сумевшие не только не потратить его, а наоборот многократно приумножить, то они видели свое будущее в сотрудничестве, но исключительно разными путями развития.

Там, где новоявленная Темза делала широкий изгиб в южную сторону, выбрал место для Парижа француз Вернер Бардно, сразу предложив поддерживать нормальные соседские отношения между бывшими европейцами.

Вдоль северной реки Лусия Пистоло поставила Рим у подножья гор, сразу же застолбив для реки имя Тибр, а Хулио Портега Мадрид расположил у устья Тибра, не став спорить с названием. Между ними представитель папы ткнул указкой и сказал: «Ватикан», что характерно, все трое выбрали правый берег реки, отгородившись ею от Берлина.

Японец Сандзиро Като выбрал самый большой остров юго-западного архипелага и назвал столицу Токио, а кореец Ли Джи Куанг там же на побережье обозначил Пусан, что его на это сподвигло никто не понял, но выбрал-назвал и ладно, реку, на северном берегу которой разместился город он назвал Нактонган.

Индиец Джагдиш Агарвал сместил свою столицу Дели на северный берег последней крупной западной реки, которую тут же окрестил Инд, таким образом предполагаемое место развития поселения было между двух рек, океана и болот.

Оба китайца Чжан Вейдун и Чжао Дэмин единогласно поставили Пекин там, где начиналась граница болот к востоку от рек, было ясно, что развивать свое поселение будут совместными усилиями.

Мексиканец Луис Бернал предпочел восточную часть материка, отгородившись мелкой речкой, тем не менее впадающей в океан, от китайцев и назвал поселение Мехико, а речку Рио-Гранде.

Самый крупный из оазисов выбрал саудит Абуль-Ахмет Хасан ар-Рахим ибн Халликан и назвал его Эр-Рияд, чуть поменьше и севернее выбрал представитель эмиратов Ибрахим Абул-Хайр бин Сулейман, присвоив ему имя Абу-Даби.

В горах между истоками двух западных рек решил поставить Стокгольм шведский бизнесмен Карл Густав Ларссон, сразу же назвавший гору Кебнекайсе.

Северо-восточные острова выбрала гречанка Василики Васиلاكис и, естественно, на самом крупном решила основать Афины.

Ну и так как к дележу территорий не пригласили русских и израильтян, то ни предполагаемая Москва, ни Иерусалим не появились на карте материка.

Глава 4.

Вот время ожидания и подготовки истекло, все «разбуженные» пассажиры разошлись по своим челнокам, в каждом из которых присутствовал один из них, заранее прошедший обучение управлению летательным аппаратом и получивший официальный статус пилота. Хотя это обучение состояло в основном из включения и настройки автопилота, слежения за показателями аппаратуры и сверки с шаблонами. Разместившись в креслах управления, пилоты проверили все системы и согласовали свои действия с экипажем корабля-матки.

- Мы в точке высадки, - доложил штурман капитан Фридрих Фольке адмиралу.

- Приступить к выпуску аппарелей и отстыковке челноков, отдал приказ Смит, потом повернулся к адъютанту, сержанту Итану Хоуку, - вы сделали то, что я просил?

- Да сэр, не совсем сэр, - начал тот.

- Что там опять произошло? - Спокойно уточнил адмирал.

- Я запустил вывод из анабиоза для русского бизнесмена и профессора из третьего челнока, отрубив их предварительно от внешней связи, но вот с израильским челноком ничего не вышло: двери шлюза заблокированы из-за разгерметизации, мне не удалось туда пробраться, - доложил подчиненный, - извините сэр. – Закончил он.

- Тебе не за что извиняться парень, - похлопал Итана по плечу командир, - это была просьба, а не приказ, понимаешь? Мне приказали их не будить, понимаешь? Мне приказали посадить корабль, даже, если я сдохну, понимаешь? Но я человек! Лететь за тысячи световых лет, чтобы спасти себя и семью и умереть вот так, спасая чужое барахло? Это глупо, низко и недостойно офицера. Я вручил жизнь своей семьи этим упырям, поэтому не поднимаю бунта, но сделать кое-что по-своему все-таки могу. – На одном дыхании выдал адмирал, наблюдая на экране, как челноки отправляются к поверхности «Варуны».

- Челноки отсоединены, сэр, - доложила помощник капитана лейтенант Сюзан Бейли, - ну, то есть двадцать семь челноков отсоединены, а три оставшихся отключены от системы, они не могут самостоятельно подключиться к общей базе данных, у них нет радарной сетки.

- Короче говоря, как только мы скинем их, им придется сажать челноки в ручном режиме? – Уточнил адмирал Смит.

- Да, сэр, - подтвердила лейтенант, - если пилот успеет запустить собственную навигационную систему, то есть шанс, что посадка удастся, но, учитывая, что в первых двух бодрствуют гражданские, а в третьем вообще все спят, они просто свалятся на планету, как какие-нибудь астероиды.

- Ясно, - поднял руку в останавливающем жесте адмирал, - что касается нашей возможной посадки, есть уже готовая схема?

- На данный момент есть три варианта развития событий, - начала доклад помощник капитана, - первый самый очевидный: из-за поломки правого двигателя, мы не можем запустить левый, иначе это будет штопор, мощности маневровых нам не хватит, чтобы подняться на орбиту, а значит корабль неминуемо упадет на поверхность планеты. Второй вариант опять возвращает нас к мощности двигателей, так как корабль при проектировании изначально не планировался для посадок на планеты, мы не сможем в полной мере погасить инерцию и совладать с силой тяжести, а значит корабль неминуемо упадет на поверхность планеты. Третий вариант вероятность тридцать пять процентов – нам нужно сжечь почти все топливо, выбросить весь груз и стараться посадить корабль на задницу. – Сюзан вздохнула и молча уставилась на командира.

- С топливом и багажом понятно, а почему на задницу? – вернул ей взгляд Смит.

- Все из-за смещенного центра тяжести, наша корма в разы тяжелее носа, если стараться сесть ровно, то есть значительная вероятность переворачивания корабля и подминания носо-

вой части кормовой, да и подобный маневр автопилот не выполнит, такое можно осуществить только вручную, а значит пилоту придется задержаться до посадки. – Объяснила коротко стриженная шатенка.

- Ну хорошо, принимаем третий вариант, как самую удачную версию. – Согласился адмирал, - экипаж, - Аарон Смит повернулся к собравшимся подчиненным и повысил голос, - слушай мой приказ: местом приземления корабля выбираем самую южную точку континента со смещением к западу, там как раз пустыня, значит ущерб экосистеме нанесем минимальный, рассчитать место и время запуска маневровых двигателей так, чтобы и топливо сжечь по максимуму и погасить скорость падения. Также рассчитать место и время разгрузки трюма, чтобы хотя бы часть контейнеров смогла долететь до земли целой, кстати закрепите на контейнеры парашюты, вдруг и это поможет. Параллельно с освобождением трюма сбросьте и оставшиеся челноки, там есть хоть какой-то автопилот? – Адмирал посмотрел на помощницу.

- Безусловно, сэр, - сразу же ответила Сюзан, - но мы уже не сможем его активировать, только изнутри. – Она опустила взгляд в пол.

- Ладно, мы и так сделаем все, что в наших силах, - выпрямился адмирал. – Далее, как только трюм очистим, после этого вся смена грузится в спасательные капсулы, - экипаж зароптал. – Тихо все, - прикрикнул Смит, - я не закончил. Корабль я буду сажать сам вместе с помощниками лейтенантом Сюзан Бейли и сержантом Итаном Хоуком, - названные приободрились и оглядели остальной экипаж с превосходством во взгляде, - остальные грузятся в капсулы, в которые установим высотные отметки отстрела, думаю четыре тысячи метров будет достаточно, чтобы осмотреться и скорректировать маршрут приземления. Не забывайте также, что при столкновении с землей корабля таких габаритов неминуем взрыв и разлет осколков самого разного размера, поэтому точку сбора установим ближе к восточному побережью. Вот здесь, - Смит вывел изображение на экран и показал указкой на снимок поверхности, - холмистая местность, заросшая лесом, есть источники пресной воды, так, что, я думаю, это будет идеальное место для разбития лагеря. С собой в капсулы возьмите пайки и одежду, посуду и одеяло, короче говоря готовьтесь к выживанию, у меня все. Да, я верю, что нам удастся посадить корабль и выжить, но, если нет, что же, в любом случае, мне приятно было разделить этот недолгий полет со всеми вами, спасибо за службу.

Члены экипажа вытянулись в струнку, отдали воинское приветствие и отправились собираться.

Через некоторое время адмирал отдал приказ включить двигатели, а спустя еще полчаса он приказал открыть трюм и произвести сброс всего находящегося на борту груза. Чуть позднее отстрелились спасательные капсулы и оставшиеся три челнока, Смит сделал глубокий вдох, потом резко выдохнул, взялся за штурвал и произнес: «Система, отключить автопилот, беру управление на себя!»

* * *

Майор Дуглас Маккирк спускался в спасательной капсуле на парашюте, курс он уже запрограммировал, так что мог себе позволить осмотреться, тем более модификация капсулы это позволяла: впереди было прочное стекло со светофильтром, а по периметру несколько камер с высоким разрешением. Он парил над безбрежным океаном, вокруг была нескончаемая вода, а впереди приближалась земля, холмы, лес, поляны, озера и речки, одним словом красота. Настроение омрачало осознание неизвестности – что будет дальше, как жить, да и выживут ли они. Из двадцати двух членов экипажа дежурной смены трое остались на борту космического корабля, а девятнадцать опускались на парашютах к поверхности Варуны. Семья осталась на Земле, в полет он не смог взять с собой никого из близких, а вот долбаный адмирал выбил для себя целых три дополнительных места: для жены и двоих его сыновей, которые уже скорей всего приземлились и ужинают, глядя на закат и поминая папеньку добрым словом. Насколько он мог судить, о том, что кто-то в принципе может выжить при подобной посадке,

никто не сомневался, а значит их всех уже похоронили. Да и хрен с ними, пошли они все, а он выживет, назло всем и каждому, не для того он оставил мать с отцом и беременную молодую жену, чтобы теперь так глупо сдохнуть. Он выберется, создаст новую семью и настрагает себе детишек столько, сколько сможет прокормить, он им всем докажет, всем...

Его мысли отвлек грохот из динамиков, повернув голову Маккирк успел увидеть, как корабль касается земли кормовой частью, переламывается посередине и в момент яркой вспышки он рефлекторно закрыл глаза и отвернулся, хотя светофильтры сработали как надо, а на лице была ухмылка человека, чувствующего удовлетворение и свое превосходство.

Теперь он им всем докажет, всем...

* * *

Алихан Рамазанович Ким, американский учёный-медик казахского происхождения, был разбужен заранее, но пока система вывода из анабиоза приводила его организм в нормальное состояние, космический корабль начал снижаться и стоило ему только выбраться из крио-капсулы, как сработала система оповещения челнока: *«Внимание. Челнок отстыкован от корабля, параметры не заданы, маршрут не известен, точка посадки не выбрана, требуется немедленная корректировка в ручном режиме»*. Алихан проследовал в кабину управления и сел в кресло пилота, на пульте царила световая вакханалия: всевозможные лампочки, индикаторы и табло светили разными цветами и моргали, а всю эту светомузыку сопровождала сирена и призыв ИИ принять управление.

- Система, ты меня слышишь? – задал вопрос доктор.

- Система вас слышит и готова к взаимодействию, - донеслось из динамиков.

- Отлично. Система выключи сигнализацию и свяжи меня с кораблем, - приободрился Ким. Все звуки стихли.

- Проведена диагностика. К сожалению, связи с кораблем нет, также нет возможности связаться с другими челноками, коммуникация отключена принудительно, - последовал ответ.

- Где мы сейчас находимся? – задал Алихан очередной вопрос, - что с кораблем?

- Корабль прибыл в пункт назначения, но при входе в систему местной звезды подвергся влиянию метеоритного дождя, в результате аппарат на которой закреплен наш челнок вышла из строя. Экипаж катапультировался, вас единственного разбудили и отстыковали челнок от корабля-матки. Сейчас мы находимся в состоянии свободного падения и если ничего не предпринимать, то, с вероятностью 97% челнок упадет в океан. – По мере доклада искусственного интеллекта ученый становился все мрачнее и мрачнее.

- Что нужно предпринять, чтобы приземлиться на землю, а не в океан и не разбиться при посадке? – Задал он самый главный в этот момент вопрос.

- Я уже рассчитала и смоделировала скорость и курс для безопасной посадки, - последовал ответ компьютера, - вывожу данные на экран.

На главном экране появилось изображение части суши омываемой океаном, потом схематичное отображение челнока и пунктирная линия предполагаемого маршрута, ну и мишень места посадки. Ученый подтвердил выбранную схему посадки. Оставалось только ждать.

Когда челнок уже преодолел морскую гладь и полетел над поверхностью земли, Алихан Рамазанович внимательно взгляделся сквозь стекло кабины и обомлел.

- Система, мы что летим следом за космическим кораблем?

- Да, - последовал ответ, - это самый оптимальный маршрут.

- Но его скорость почти не падает, он же столкнется с землей с минуты на минуту, - доктор занервничал и пристегнулся к креслу. – А эти контейнеры на парашютах разве не создадут нам дополнительных проблем?

- Анализирую запрос, - голос из динамиков был таким же бесстрастным, - вы хотите изменить проложенный курс? Вы хотите изменить место посадки?

- А-а-а чертова долбаная железяка, - вскричал обычно сдержанный ученый, - включи, как там оно называется? Уклонение, да, да, маневр уклонения!!!

- Маневр уклонения включен, - ответила система и челнок стало кидать из стороны в сторону.

- Уводи челнок вправо от траектории корабля, - приказал Ким, - немедленно, иначе мы врежемся в какой-нибудь контейнер.

Высота была уже всего пару сотен метров, когда корабль-матка столкнулся с землей. Взрывная волна подхватила поворачивающийся челнок и с огромной силой кинула его в сторону, ученого спасло то, что он пристегнулся к креслу – летающий аппарат закрутило, как белье в центрифуге при отжиме и он упал на деревья, ломая стволы, ветки и разбрасывая части крыльев и обшивки по округе. Когда раскуроченный челнок затих, ученый осознал себя в горизонтальном положении и его вырвало, потом он расстегнул ремни и упал вниз из кресла.

- Мы приземлились, - доложила система, - корпус получил повреждения: крылья сломаны, обшивка повреждена, но герметичность не нарушена, члены экипажа и пассажиры не пострадали. Добро пожаловать на новую Землю, спасибо, что пользуетесь услугами нашей авиакомпании.

Доктор Ким потерял сознание.

* * *

Беспалов проснулся и лежал, приходя в себя, но не успел осознать, что происходит вокруг, как почувствовал толчок и заработала сигнализация системы автоматического управления челноком: *«Внимание. Челнок отстыкован от корабля, параметры не заданы, маршрут не известен, точка посадки не выбрана, требуется немедленная корректировка в ручном режиме»*. Поднявшись на слабых ногах, бизнесмен побрел к пилотскому креслу, а вокруг моргала сигнализация: *«Внимание. Челнок отстыкован от корабля, параметры не заданы, маршрут не известен, точка посадки не выбрана, требуется немедленная корректировка в ручном режиме»*. Наконец усевшись в кресло, Беспалов осмотрелся, вообще-то при посадке им должны были выделить пилота, но, видимо что-то пошло не так, он конечно прошел ускоренный курс обучения пилотированию полу автономной системы управления челноком в нештатной ситуации, но мозг пока еще туго соображал. Через пару минут он освоился, разобрался с аппаратурой и смог, для начала, выключить сигнализацию, потом, уже спокойней, разглядел планету и материк на ней, определил вектор движения и вот тут его ждало первое разочарование: слишком долго он приходил в себя или слишком поздно его разбудили, но при нынешнем раскладе челнок еле дотягивал до восточного побережья материка. Запустив необходимые программы расчетов, бизнесмен увидел неутешительные выводы – они не смогут выбрать место посадки, задача была максимум разогнаться и когда топливо иссякнет, то на излете по инерции попытаться посадить челнок вручную. Беспалов конечно пару раз садился за штурвал самолета, но ни разу не сажал его вручную с пустыми баками. Еще несколько минут пришлось поколдовать с управлением выстраивая маршрут, определяя место приземления и параметры скорости, а потом просто сидеть и ждать. Он попытался связаться с основным кораблем или с другими челноками, но у него ничего не вышло. Сколько прошло времени с пробуждения, бизнесмен не знал, но по внутренним ощущениям не менее двух часов, когда система сообщила, что запас топлива на исходе и требуется перейти на ручной режим управления. Юрий Михайлович не был особо набожным человеком, но тут он перекрестился, прошептал «Отче наш» и схватился за штурвал. Взрыв космического корабля не добавил оптимизма, а строчки молитвы крутились в голове снова и снова. Двенадцать напряженных минут он старался удерживать угол и вектор приземления, когда наконец перед ним предстала земля во всем своем величии. Первое, что он разглядел была гора, курс пролегал к левой ее части, более крутой, поэтому он рассчитывал избежать столкновения с ней. А под горой раскинулся лес, но у самого подножья был только кустарник, вот туда и метил наш пилот. Столкновение с землей

вышло жестким, система тут же оповестила что правое шасси оторвано, левое погнули и челнок упал на брюхо прокладывая борозду в мягком грунте. Правое крыло взрезало землю на склоне и следом за челноком следовал обвал, его прочности на долго не хватило, и оно оторвалось, о чем тут же сообщила система, челнок стало подкручивать. Через минуту движение прекратилось и шаттл замер, бизнесмен выдохнул и отстегнулся. Улыбка сама собой напозла на лицо. Он встал с кресла и потянулся, рассматривая картинку в мониторах, так как лобовое стекло было завалено камнями, ветками и землей. Но и на экранах мониторов было тоже самое. Тут донесся какой-то шум снаружи, грохот нарастал, а потом челнок снова начал двигаться, Беспалов попытался ухватиться за кресло, но не успел – резкий рывок измятого летательного аппарата и его прокручивание вокруг своей оси сначала подбросили человека вверх, а потом размазали по поверхности приборной панели. Когда тряска прекратилось тело несостоявшегося «прародителя человечества» соскользнуло с пульта управления на пол и уже не шевелилось.

Спустя какое-то время на экране главного монитора побежали строчки диагностики: «Состояние корабля – критическое, элементы корпуса повреждены, полет невозможен. Герметичность корпуса – не нарушена. Заряд батарей – 100%. Количество капсул – 29. Состояние пассажиров – отличное, анабиоз не прерван. До особых распоряжений включен энергосберегающий режим».

Ча

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.